

ЕЛКИ У РЕКИ ЭЙВОН

ЛОНДОН. (Соб. корр. «Известий»). Этому памятнику в следующем году исполняется сто лет. Отлитый в бронзе человек сидит в кресле, всматриваясь в дали, лежащие за мостом через реку Эйвон. А мимо него по асфальту течет другая река — очень плотный поток автомашин. Части «пробки» здесь, но только не сейчас, не в предновогодние дни, когда люди предпочитают дороге домашний уют. А в общем-то здесь бывает не менее 300 тысяч гостей в год.

На одной из стенок пьедестала выведены мудрые слова, произнесенные много лет назад: «Остроумие я черпаю в других». Окружают монумент фигуры-персонажи, созданные его гением. Они олицетворяют Мудрость, Трагедию, Комедию и Историю.

Стратфорд-он-Эйвон — один из бесчисленных небольших городков Англии (в нем проживают около двадцати тысяч человек), но, несомненно, самый великий из них. Это — родное гнездо Уильяма Шекспира.

Сотни прекрасных музеев у британцев, столь приверженных

своему прошлому и дорожащих им. Но, может быть, есть лишь один такой — с улицами, площадями, десятком зданий, которые связаны с памятью о великом барде и драматурге. Первое, основное место паломничества, туда, где он родился. «Как большинство старых домов в Стратфорде-он-Эйвоне, он построен из местных материалов, — рассказывает директор Фонда «Родина Шекспира», историк Леви Фокс. — Древесина из соседнего Арденского леса, голубовато-серый камень из Уилмкота, деревни, где жила мать Шекспира.

Городок по вечерам в эти дни освещают щедро. Протянулись огромные зеленые гирлянды и вдоль мемориального комплекса, возникшего вокруг отчей обители английского гения. На уличные фонари, стоящие возле него, нахлобучили какие-то затейливые колпаки, и они превратились в украшения. Городок, где Шекспир увидел свет и где великого британца 52 года спустя предали земле, отмечает Новый год.

Еще во времена Шекспира здесь был построен приют для престарелых стратфордцев. И поныне старинное, конечно, сильно обветшавшее, одноэтажное строение используется для тех же целей. Но вот эти-то окна в отличие от всех других задернуты плотно — бедность стесняется пронзительного света. В последние дни декабря, правда, Англия переживает истинный бум благотворительности.

Деньги собираются через почту, на рабочем месте, дома, прямо на улице, и получается довольно значительная сумма. Так что надо сказать определенно: отзывчивость — сильная черта английского характера.

Конечно, далеко не все, кто располагает средствами, готовы пустить их на общественные нужды. В Стратфорде я узнал, что там сейчас очень большое недовольство у мелких торговцев вызвала очередная попытка увильнуть от расходов на предновогоднюю иллюминацию, которой «отличились» местные филиалы самых крупных магазинов страны — те, чьи прибыли оцениваются в сотни миллионов.

Городком правит мэрия, где большинство принадлежит консерваторам, но мне кажется, власть она в какой-то степени разделяет с Королевским Шекспировским театром (КШТ) и фондом «Родина Шекспира». Их

деятельность в первую очередь обеспечивает приток сюда туристов и денег. Следовательно, благополучие местных жителей.

У труппы КШТ, имеющей две небольшие сценические площадки еще и в Лондоне, не хватает финансов, но немало способных режиссеров и отличных актеров. И сейчас, в канун Нового года, каждый вечер они выходят на сцену. «Юлий Цезарь», «Венецианский купец», «Укрощение строптивой»... В тот декабрьский вечер, когда я приехал в городок на Эйвоне, там давали «Двенадцатую ночь».

В стратфордском театре две сцены. Располагает он и богатой библиотекой Шекспирианы — свыше десяти тысяч томов, среди которых есть книга и на русском языке. Когда я шел от него к церкви Троицы, где похоронены сам драматург, а также его жена и дочь, я вспомнил, что КШТ поставил в минувшем сезоне и пьесу советского автора Владимира Губарева «Саркофаг». Она и поныне идет на лондонской

площадке театра с большим успехом. Исполнителя главной роли — Бессмертного — Николаса Вудсона называют одним из лучших актеров года.

Когда я спросил Д. Келли, режиссера «Саркофага», чем привлекла ее эта пьеса, Джуд, осуществившая ранее постановки «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь», сказала: «Она призывает к размышлению — всех и каждого. Это ведь не просто о чернобыльской трагедии. Атом — опасный, до конца неизведанный — представляет общую угрозу. Мы ведь живем в одном связанном мире. Вот что нужно себе уяснить».

Мы действительно живем в одном мире. И нам, советским людям, близок поэтому и Шекспир, носитель высшей человеческой мудрости, и его маленькая родина Стратфорд, и большая — Англия, с которой наша страна хочет развивать самые добрые отношения. Думаю, что все больше британцев тоже стремится к этому, в том числе и те, чьи по-

литические взгляды далеки от наших.

В Стратфорде мне показали примечательный в этом смысле документ. Консерватор Алан Хаурот, член палаты общин от здешнего округа, в своем новогоднем обращении к избирателям выделил среди событий 1987 года заключение советско-американского Договора по РСД — РМД. «Соглашение между США, поддержанное их союзниками по НАТО, и СССР о ликвидации двух классов ядерного оружия, — заявил он, — указывает путь к сокращению других категорий вооружений, сохраняя баланс сил и поддерживая мир путем обеспечения безопасности. Политика, которая сделала возможным такое счастливое развитие событий, должна быть продолжена и развита далее — в 1988 году».

Парламентарий, видимо, хорошо осведомлен о настроениях стратфордцев — земляков Уильяма Шекспира.

Л. КРИВОЦАЛОВ.